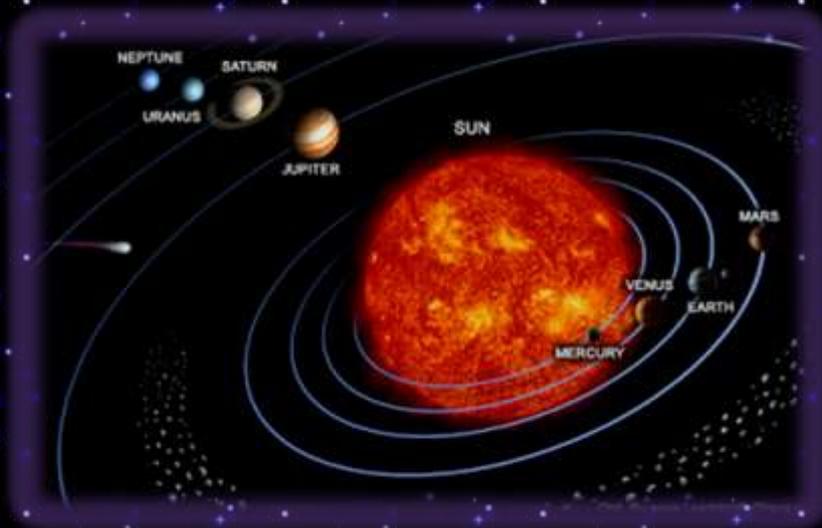

Возникновение солнечных систем (Малина – Маллона)

Раса господ «светлых богочеловеков» приблизительно за 500 миллионов лет назад, после расширения солнца **Альдебарана** и вследствие того, что увеличившееся тепловое излучение стало делать планеты непригодными для проживания, начали колонизировать прочие землеподобные планеты. Таким образом, в нашей солнечной системе сначала оказалась заселена планета **Маллона** (она же **Мальдек**, **Мардук**, или, как ее называют русские, **Фазтон**), которая в те времена существовала между Марсом и Юпитером, на том месте, где сейчас расположен пояс астероидов.

Эпопея творения

И вот в начале, когда все вы были вспышкой света персонального сознания, вы совершили путешествие в грубую материю, или вещественную материю. Вы упали в вибрации и, поистине, в сознании на семь уровней. Вот так. Сейчас вы в начале эволюции. И в начале эволюции ваша задача здесь в том, чтобы познавать непознанное, будучи бессмертным «Я», которым вы все являетесь, будучи Богом, которым вы все являетесь, и его зеркальным отражением — персональным «Я». И вот это путешествие Духа и души в Книге Жизни, называемое эволюцией. «РАМТА»

И вот, явилось то, что вы зовете Вселенной вселенных*, и каждая представляла свою собственную сферу, свой собственный разум. Когда началось творение, великим светом из недр мысли на свои орбиты были водворены великие центральные солнца, и тот свет не дает тепла и тепла не имеет. Это чистый свет, ничего больше. И свет, которым наполнена ваша вселенная**, ваше центральное солнце, был создан с единственной целью зарождения жизни и в соответствии с замыслом своего создателя, который в начале породил колонны стражей, каждая из которых была Богом.

* Галактики.

** Солнечная система Земли.

Творение, как ему и подобает называться в этой божественной аудитории, всегда сопровождается одними и теми же научными догадками. Мы все сотворили одно и то же, в его малости или величии. Все одно и то же. Солнце было помещено в каждой вселенной, в каждом сознании, поскольку солнце, как вы его называете, — Ра, как я его называю, — дает световое топливо. Оно служит хорошим напоминанием о первом предмете обсуждения, о мысли. Оно излучает жизнь из своего существа. Это мать вашей вселенной. И когда оно начало движение, как и следовало от начал стражей, Богов, колонн: вот, из великого солнца были рождены его дети, один за другим*. И вот, из великого солнца явилось его первое дитя, и его огромное существо выросло значительно в своей массе. И когда оно дало рождение своему ребенку, это стало его концом. Из верхней, или северной, части его сферы, из великой дыры явилось дитя и тем самым разорвала внутренние части света великого солнца, оставив в нем огромную зияющую рану.

Появилась первая планета, и когда солнце со своей осью стало отправной точкой для ее постоянной орбиты, оно поместило свое дитя в его первую колыбель**. Боги, видя, как все сущее начинает движение, увидели рождение первого ребенка, и вот, в

сфере колыбельной орбиты, созданной матерью — солнцем, явилась, что называется, **Малина**, удивительное дитя, ее первое творение. И ребенок двигался внутрь себя, начал создавать и придумывать свое существо и расти внутри себя. И по мере того как он рос, он становился больше и больше. И одним толчком он вышел на более проторную орбиту за пределами колыбельной орбиты, которая теперь является тем, что в вашем понимании называется Меркурием. **Малина** подобна ребенку, а массу ребенка невозможно определить до того, как в него при помощи Духа не будет помещена душа. Так, стражи-Боги на плане, который назывался **Малиной**, породили и сотворили одного за другим свои прекрасные световые создания. Там благодаря их существованию они начали становиться сотворцами Отцу, и этот элемент сотворения был дан им в начале начал. И то, что здесь мы называем жизнью, получило свое продолжение на том удивительном плане. И по мере того как все существа становились больше в своих размерах, каждый становился индивидуальным, в соответствии со своим положением и мышлением, как вы это называете.

* **Планеты.**

** **Орбита, ближе всего расположенная к Солнцу.**

И каждый Бог в своем творении стал глубиной своего творения; таким образом, непосредственным объектом творчества Бога стало то, что мы бы называли "**его телесной световой формой**". Каждый был велик во всем. Каждый был удивителен и прекрасен, поскольку не было ничего низкого или презренного или неприятного в их облике. Они были воплощением света, и каждый удивительный элемент их существа был создан ими с целью преумножить красоту и творческую силу своих существ. И то, что однажды было колонной сияющего света, изливающего электрическую энергию из центра своего существа, теперь стало подобно тем существам, какими вы являетесь даже в этот час, только крупнее.

И один за другим в течение тысячелетия в вашем понимании, и все же за одно мгновение, они оказались на плане **Малины**. На **Малине** в те времена не было ни морей, ни океанов. Они были не нужны. На ней были только газообразные частицы, и все же жаркие эмоции, вызванные ее вступлением в коллективное существо, еще кружили повсюду. И каждая колонна, каждый Бог начал свой спуск на **Малину** с целью своего расширения и творчества. Это было их дитя. Каждый раз после применения света, после одного их прикосновения поверхность охлаждалась. Она стала податливой субстанцией, но не плавилась. И там каждый Бог в соответствии со своим собственным замыслом взял, что называется, космические элементы и начал творить через свой источник.

На **Малине** не было ни морей, ни океанов, но на ней были высокие горные хребты, как вы их называете. А где горы, там и долины, а потому на ней были и долины. И многие Боги, которые все еще хотели оказаться ближе к тому, что называется центральным солнцем, устремились на горные вершины, а те, кто стали частью долин, творили свои удивительные создания в долинах, где они нашли покой, чтобы там начать свой труд.

Бог не может не творить в такой волнующий момент, поскольку, как непрерывен Исток, гром, движение расширения мысли, так и разум, как вы его выразительно называете, Бога пребывает в постоянном движении. Таким образом, каждый раз, когда появлялась колонна-страж, Бог, вокруг нее начинали создаваться разные элементы, поскольку им не удавалось остановить движение мысли. Это движение продолжается вечно. Таким образом, каждую часть своего существа, где бы они ни оказались, они творили в каждый момент посредством созерцания, переданного им через память владыки их существа. Когда они смотрели и видели, становилось так. Когда они созерцали, было так. Когда они замирали и смотрели вверх, становилось так. Из их существа шло их становление. Они постоянно творили.

Творчество под угрозой

Тот элемент, который вы называете камнем, отполирован до сияния, чтобы соответствовать их красоте. Вот откуда взялся ваш мрамор. И они взяли субстанции мысли, субстанции песка, субстанции земли, микросубстанции, и сложили их вместе по образу своих существ, поскольку все рождалось из величия их существ. Таким образом, великое место под названием **Малина** было украшено и, как это верно называется, декорировано белым. Все было этого цвета.

Горы были не темными, а сияющими. Они были белыми, поскольку отражали Бога, стоящего на их вершинах. Камень стал белым. И все сущее на **Малине**, в ее прекрасных долинах и высоких горах, отражало красоту колонны — Бога. Свет в каждое мгновение был там, и все сущее рождалось вокруг него. И если один Бог созерцал мрамор, и смотрел на мрамор, и полагал в своей созерцательной мысли, что мрамор мог бы окраситься в более бледный оттенок, который был ближе к иному цветовому спектру, так и становилось — мрамор покрывался полосами разных оттенков; розовый мрамор покрывался разноцветными прожилками. Это было созерцанием Бога. Когда все через расширение своей собственной созерцательной мысли осознавали, что происходит, его творение становилось более абсолютным, как будет уместно выразиться в ваши дни. Таким образом был создан абсолют, и для каждого абсолют был явлен.

Тот храм, что зовется Парфеноном, своим искусным оформлением обязан **Малине**, поскольку все удивительные конструкции входов и выходов на **Малине** были возведены в соответствии с теми же стандартами. И колонны, мастера, были не для красоты, не для поддержания крыши — они стояли, олицетворяя собой свет Богов, которые были там, поскольку они являлись опорами, державшими крышу. И весь дизайн сооружений, сегодня воплощенный в масштабе меньшей мысли, был там. Так, на бескрайних просторах **Малины** храмы, как вы стали их называть, поддерживались колоннами и строились из великолепного мрамора от белого цвета до его снежных и бледных оттенков. Эти колонны обрамляли помещения храмов, и это было напрямую связано с Богами, которые пребывали в них. Эта прямая связь закреплялась в неодоушевленной массе, и, видя это, Боги учились творить еще лучше. Так то, что вы называете необычайной растительной жизнью, созданной из субстанции света — не цвета, который украшает сейчас ваш план, — начало бурно разрастаться. Это было названо **плантумом** мысли. Это была красота света.

И как один Бог создал то, что, соответственно, называется травой, и вы ступали по ней, и она отдавала вам свой свет и изменяла свой оттенок, так другой Бог создал дерево. И один Бог посмотрел на траву под его ногами, а затем взглянул на дерево и увидел, что дерево было больше травы, и тогда он начал создавать другое дерево, которое было бы выше, чем первое. И скоро тот, кто создал первое дерево и был этим очень доволен, создал еще более высокое дерево.

И тот Бог, что посмотрел на его дерево, определил, что у этого создания было два дерева против одного его, и тогда он взял и создал еще более крупное дерево, которое было еще выше. И он продолжал создавать их в неизмеримом количестве и делал их стволы все больше в объёме. И тот, кто создал первые два дерева, взглянул вверх, затем посмотрел на свои деревья и создал у подножья деревьев склон, и все чужие деревья упали. И тот, кто создал все эти деревья, посмотрел на создание, у которого было всего два дерева, и сотворил под ними пропасть.

На горе удивительные создания, которые установили в волшебном месте своих стражей — и сооружения, — возводили свои сооружения и творили там, и так усердно занимались своей эволюцией, что вскоре они уже не желали посещать великое центральное солнце. Оно стало лишь видимой материей в их царстве, а они были крайне заняты делами творения и продолжали его снова и снова. И там было возведено множество сооружений и храмов, и когда они были построены, образовалось такое нагромождение, что больше не осталось свободного пространства для строительства.

И вот пришел один Бог, и он взглянул на все это, и он сотворил впечатляющий план, в одно мгновение представив иное состояние белого мрамора, и мрамор этот стал розовым. И Бог пришел в такой восторг от вида этого удивительного, окрашенного в другой цвет мрамора, что он решил сразу же приняться за строительство еще более

грандиозного сооружения из своего великолепного камня. Но свободного места не было, и он осмотрелся вокруг. Он не хотел идти в долину деревьев, где земля сотрясалась. Он хотел построить свой храм на горе. И когда он попытался втиснуть свое строение между двумя другими храмами, места было так мало — и он заплакал, — что там не смогла поместиться даже частица его световой ступни. И он посчитал это очень грубым, потому что так невозможно было выразить ту энергию, которую он хотел передать через камень. И тогда он начал искать и здесь, и там. И вскоре, когда никто так и не позволил ему построить свой удивительный храм из розового мрамора, он пришел в ярость — он никогда прежде не знал гнева, — ведь он с таким трудом пытался найти место для своего великолепного строения, но никто не давал ему такой возможности. И тогда Бог, который считал, что тоже должен творить, страшно разозлился и взглянул на них, и вот, гнев его обернулся ударом молнии. Он считал, что если не приступит к творению сейчас, то он отстанет в своем творчестве, как вы это называете. И не имея возможности создать нечто выдающееся, он пришел в ярость. Его гнев преобразовался, что называется, в совокупную мысль, и эта эмоция во всей своей мощи выстрелила ударом молнии. И вот, пребывая в гнев, он бросил взгляд на один из храмов, который, будучи громадным в длину, казался ему крайне скучным и монотонным. Вот цель, которую он искал.

И вот, молния ударила в здание храма, и, к великому ужасу остальных Богов, храм пал. И все они собрались вместе и смотрели на Бога, поскольку они никогда прежде не видели того, что он сделал. И все они были ошеломлены. И когда они, потрясенные, замерли, пока они стояли так в изумлении, явилось новое творение. Пока они пребывали в изумлении, молния вырвалась из его существа и направилась к ним, и, к еще большему их изумлению, она их сразила.

Если вы, как малое дитя, не знаете, как себя вести, когда на вас нападают, потому что никто не учил вас искусству ответа на удар, то вы в такой ситуации замираете в шоке — ведь вы не понимаете намерений нападающего, и вы колеблетесь, потому что не знаете, что такое гнев и для чего он. И когда явились молнии и поразили каждого из Богов, они пришли в ужас и стояли ошеломленные случившимся. И этот творческий момент рождал в них все больше ужаса, и чем больше они его ощущали, тем больше молний их поражало.

И вскоре они начали вращаться и кружиться, а потом соединились и быстро исчезли, а то создание, которое разрушило храм, возвело свой храм. И остальные, кто наблюдал за этим, почувствовали неудовольствие, посчитав, что, возможно, Исток, или Отец, не рассказал им о таких методах. И они собрались вместе, и они пошли, и они нашли его и спросили, для чего он так поступил. «**Какое творение ты хотел создать, что сразил нас?**» И он сказал им, что они не оставили места для его великолепного творения и он не понял этого. И они обратились к нему: «**Ты разрушил наш храм и возвел свой. Ты не знал, что так нельзя поступать? Ты это сделал.**»

И Бог, который построил храм из розового мрамора, был очень доволен собой, поскольку в тот момент он начал понимать, что с помощью одного удара молнии он мог поступать так, как ему нравится, и строить там, где ему нравится. И он заставил остальных испугаться, и они ничему не научились. И они устремились к своим творениям и стали их защищать. И вот, одного храма ему было недостаточно; ему нужно было больше.

И один за другим они подверглись его нападению и не знали, как его отразить, до тех пор, пока не пришла очередь последнего храма, который был меньшим из всех и самой непродуманной формы из всех, поскольку остальные были величественнее и крупнее, И он подошел к этому храму, и пространство, которое тот занимал, было ничтожно, но его он также сровнял с землей. И Бог, стоя над своим разрушенным зданием и оценивая все, что произошло, разозлился на другого Бога. И вот, великий свет вырвался из него и поразил нападавшего. Но нападавший вернулся, потому что не был повержен ударом. Он почувствовал удар, и он развернулся и ударил в ответ, и другой Бог стоял на своем возвышении и тоже ударил. И вскоре остальные Боги начали поражать ударами друг друга, и началось разрушение **Малины**.

Состязательный дух и сила Богов были велики. Чтобы познать и испытать какую-либо эмоцию, надо ее созерцать, и так вы ею станете. И вот, все начали испытывать гнев. И скоро созданный гнев стал огромен. И все были вовлечены в битву, все, кроме нескольких Богов. Те несколько Богов, кто не участвовал в сражении, расположились на вершине, где они в форме мысли создавали возможности для большего творения и более широкого поля деятельности в других вселенных. Они больше других пребывали в гармонии с потоком, если так можно выразиться. И эти несколько Богов смотрели, как разрушается **Малина**, наблюдали за ходом битвы, как все Боги сражались друг с другом. И как только творения воплощались, они тут же уничтожались. И со скоростью, на которую способна только мысль, одна мысль поражала другую, и это была великая война Богов. Вы говорите, что это звучит забавно? Возможно, так и есть; но, видите ли, здесь они никогда не умирали. Скоро в своей жизни они бы познали смерть, но они не умирали здесь. Они лишь создавали плодородную почву — дитя будущих веков и тысячелетий — для губительного состязания Богов друг с другом и возникновения смерти. Они не умирали, но они воевали друг с другом. И эта война продолжалась, как бы вы со всей своей точностью выразились, два с лишним миллиона лет. Она никогда не прекращалась.

Печаль разрушения

И пока битва продолжалась, разрушение **Малины** было неотвратимо. Среди тех немногих Богов, кто объединился, было чудесное создание по имени Богиня-Голубка.

И это создание исполнилось, что называется; слезами о своем творении, о разрушении ее красоты оказавшейся на пути других. И когда Богиня-Голубка начала плакать, она всем своим прелестным существом оплакивала свой прекрасный дом, дитя чудесного света, и увидела печаль в его образе. Богиня-Голубка известна тем, что она первой познала отчаяние. И в каждый момент ее отчаяния слезы, струившиеся из ее световой сущности, становились кристаллами, и когда бы она ни начинала плакать, вниз падали кристаллы.

Боги не знали, что такое рыдания; они не знали, что такое стенания. Позвольте мне рассказать вам, что это такое. Если из гнева можно сотворить разряд молнии, который пронзит и сровняет с землей любое создание, то что можно разрушить с помощью слез? Рыдания этой Богини были песней, обращенной к Отцу, и пение ее было музыкой печали и света, подхваченной ветрами и громом движения. И она молила Исток обозреть и остановить разрушение, которое теперь приносило столь мучительную боль. И она оплакивала будущую боль, потому что она творилась сейчас. И мелодия ее песни разносилась повсюду и взывала о том, чтобы возлюбленная земля была спасена, чтобы все творение обрело спасение, потому что разрушение всего этого было бы свыше того, что она в своем световом существе могла вынести.

Вы когда-нибудь слышали женский плач и стенания — не тихие слезы, а рыдания? Этот плач вторит разрушению и пронизывает человеческую душу и преумножается многократно. И что может этот плач, что так печален и силой своей трогает, что называется, душу мысли в Отце, давая начало эволюции печали? Богиня-Голубка по-женски рыдала, оплакивая творимое разрушение, и песню ее подхватили раскаты грома, превращая световые формы Богов в семя Отца. Это она прекратила разрушение. И когда они услышали ее пение, ее песню и плач, ее ужасные рыдания, все прекратилось, и все обернулись в направлении великой колонны, вглядываясь в ее облик. И песня ее пришла и пронеслась по долине. И пока она стремительно летела над долиной, она начала сотрясать землю. И, сотрясая долину, она достигла горных недр, и, наполнив собой горные подземелья, она разрушила гору, и вот это было погибелью. Удивительный белый стал морем разрушения, которое обратилось этим грандиозным событием.

И сражавшиеся Боги взглянули на нее, и само основание их мысли рушилось. И они начали свое пение, и оно вихрем ринулось в самый центр **Малины**. И когда вибрационная частота их призыва наполнила **Малину**, звук его устремился вперед и, пронзив себя внутри, вырвался наружу, и с оглушительным грохотом в великом взрыве все было кончено.

И вот, рожденное дитя солнца, его первое дитя, — его больше не было. Свет великого центрального солнца исторг свое отчаяние, и оно потянулось вперед, чтобы схватить частицы своей надежды. И, потянувшись за ними, оно, воистину, возвратило себе то,

что родило из себя. И оно оплакивало свое дитя, и оно дотянулось до его останков и вернуло их себе. Добрая мать, которая любила свое дитя, подняла его растерзанное тело и теперь снова хранила его в своей душе.

Великая вспышка: Богиня-Голубка в окружении своей песни и своего облика и Боги, что были с ней, возвели себя в форму мысли и отправились в самую дальнюю точку вашей вселенной. Там они ожидали в своих колоннах света, и их творение было не более чем воссозданием еще одной мысли и еще одного момента, пустоты без содержания, не рождавшим, таким образом, жизни.

А воевавшие между собой Боги — что было повержено? Орудием не был их гнев. Они этого не делали. Это было нечто большее, что двигалось без помощи света. Они были схвачены и исполнены страха, и они не последовали за великим световым аппаратом в дальние просторы вашей вселенной, на которую они взирали, потому что они испытывали перед ним благоговейный страх. Воистину, они собрались вместе и обратились к матери-солнцу с просьбой о еще одном ребенке.

И вот родилось дитя. Оно родилось, и когда оно вступило во Вселенную, Богиня-Голубка увлекла его в самую далекую точку Вселенной. И там находился Плутон, как вы его называете, и пребывали Богиня-Голубка и те Боги, которые не хотели участвовать в войне. Там, чтобы утешиться, они начали свое творение в мире. На другой стороне солнца есть планета, которая занимает противоположное вашей Земле положение и будет открыта вашими учеными до конца нынешнего столетия. Итак, там у вас есть еще одна планета, о существовании которой вы не знали.

И вот, Мать-Солнце породила еще одно дитя, и оно было призвано во Вселенную. И это дитя должно было стать маяком, потому что, поистине, ему предстояло стать планетой печали, которая будет стандартом, охраняющим в веках Богиню в ее царстве. Так, пробуждавшиеся Боги не могли ее заполнить, как не могли завладеть и другой планетой, потому что, когда она родилась, она, воистину, была велика и взорвалась изнутри, так как была она больше своего солнца. И все ее фрагменты, поистине, заняли место вокруг центра ее существа, и она была рождена.

Терра, рождение новой надежды

Солнце породило еще одно дитя и, извергая его из себя, повредило свое тело, поскольку дитя было велико в его утробе, и оно вышло на свет. И дитя явилось на свет пустынным и бесплодным, и Боги смотрели на него, и ничего там не было, что было бы им по душе. Не было совершенства до тех пор, пока не родилось еще одно, самое малое из детей чудесной Матери-Солнца.

Она подняла свою громадную голову и посмотрела на огромные колонны света, и свет ее стал очень слабым. И когда она сотворила свое дитя в своей колыбельной орбите, оно вышло из нежной утробы. Малое дитя было семенем, охваченным защитным водным слоем. И вот, Боги посмотрели на него и отметили схожесть его с тем ребенком, которого вобрала в себя Мать-Солнце, сформировав по его образу это новое дитя, но на этот раз дав ему защиту.

И великая Мать-Солнце сотворила свое малое дитя, и оно родилось, и Боги взглянули на него в восхищении. И пока дитя оставалось в колыбели, вбирая в себя силы света, которые позволили бы ему расти, когда оно будет к этому готово, солнце поместило своего младенца на его орбиту, и это крошечное дитя было совершенным. И Боги посмотрели на дитя и решили, что оно великолепно. И они нашли в нем сходство со своим первым творением.

И они смотрели на дитя, и обнаружили, что поверхность его была мягкой и податливой — она была мягкой, она двигалась и изменялась — и что водный слой, который его окружал, вбирал в себя весь чудесный свет Матери-Солнца и равномерно рассеивал его на просторах ее чудесного дитя. И Боги взглянули на него и подумали, что это творение прекрасно.

И один за другим они взяли свои эталоны и поместили в них световые идеалы того, что они сотворили на **Малине**. И вот, первыми появились травы. И когда мысль проникла сквозь световой слой, что называется, водный слой, и приблизилась к ребенку, она пронзила нежную заботу солнца, которой была наполнена вся его сфера. И вот, когда было рождено семя, явились растения и травы, и был создан насыщенный кислородом свет, который содержал все частицы жизни в трехмерном понимании.

И вот, Бог породил из своего существа чудесную траву. Из мысли, когда она пронзила дитя, приблизилась и в совершенном порядке организовала и выразила себя в соответствии с измерениями этого уровня понимания, явилась жизнь. И родились травы, но цвета они были такого, которого Бог не видел, поскольку цвет их напоминал собой частицу света и сферу, в которой он теперь эволюционировал. Она приняла бледный окрас, называемый, по-вашему, зеленым, но не яркий, а темный.

И вот, родились травы, и Бог торжествовал. Это дитя было удивительно в сотворении жизни. И вот, явилась еще одна трава, и он прибавил к ней семя плантума и создал удивительное растение. И оно взошло, и Бог посмотрел на него и пришел в восторг, поскольку оно было нового цвета. И еще одно растение явилось, и он взял лист, и он посадил лист, и все же, когда растение взошло, оно было того же цвета, но было оно уникальным и отличалось от других, как и Бог, который его создал, и так продолжалось дальше.

И вот, пришел еще один Бог, который сотворил то, что зовется животным. И животное в своей низшей, наиболее плотной форме даже тогда было индивидуальным созданием, имевшим совершенный вид. И вот, когда появилось животное, оно было недвижимо. И это создание, которое должно было двигаться, было совсем не похоже на растение. И Бог, который сотворил животное, посмотрел на него и увидел, что оно ничего не делало. Это была, по сути, какая-то масса. И бог стал мастью животного, чтобы познать жизнь в движении, чтобы сделать его уникальным. И когда Бог стал частью животного, он вдохнул в него свою жизнь, свою сущность, свой Дух и душу, и вот, животное ожило. И органы животного не были предназначены для того, чтобы усваивать свет или мысль; это было существо, которое должно было переваривать пищу. Животное съело всю траву, проглотило оба растения, и все было уничтожено, за исключением животного.

Чудесные растения были созданы заново, одно за другим. Сейчас в вашем царстве есть не только два растения, похожих друг на друга. Они все отличаются друг от друга, абсолютно все. Бог учился здесь, и он посадил и вырастил другое растение, и потом еще одно растение, и животное съело его. И осталось лишь одно растение, и животное съело и его.

И этот Бог, который учился вдыхать жизнь в свои растения, так и не понял, как создать большее по размеру растение, и он был сбит с толку. И животное проголодалось. И он создал одно растение и другое, и он передал свою мысль и в другие районы земли, населив все пространство отдельными совершенными растениями. А тот Бог, который творил животных, создавал их все больше и больше. И животные пожирали растения. И Бог, который создавал свои удивительные растения, был очень занят, воссоздавая их заново, и другие Боги, которые прививали листья, тоже их создавали. Другие, кто создавал мхи; были заняты своим делом. Но один за другим все они лишались своих посевов. И животные начинали поедать растения.

Давайте посмотрим на тех, кто занимался выведением растений. Это была для них самая сложная проблема, поскольку они уже научились — и у них перед глазами все еще стояло допущенное прежде разрушение, о котором напоминал им владыка их существа, — они научились становиться растениями и хотели знать, каково это, быть съеденными животным. Они должны были это испытать, и вот, так они и сделали. Они стали нежными растениями, и были вырваны с корнем, разорваны животным привычным для него образом. Самым презренным делом было оказаться разжеванным и проглоченным в пасти.

Теперь Бог, увидев это, задумался о том, как вдохнуть дыхание жизни в животное, чтобы сделать его движимым, а затем дать растениям нечто, что могло бы их защитить. Итак, Бог стал растением и поместил в растение вечную мысль, и мысль в растении назывались семенем. И семя растения должно было распространяться вечно. И он сделал это с каждым растением. и само семя должно было вечно себя воссоздавать. И когда он поместил совершенную мысль в растение, пришло животное и съело растение. И по мере того, как растение проходило через пищеварительную систему животного, чтобы быть переваренным и увеличить массу животного, оно с пищей превращалось в навоз, И семя выходило, не поврежденное животным. И в навозе семя начинало прорастать заново, и вот; растение возрождалось. И Бог ликовал. И все растения всходили из семени, и вскоре те, кто сажал листья, также начали использовать семена.

И остальные Боги, которые создавали растения, стали цветами, чтобы сделать свои семена милевиднее, нежели те, что выходили с навозом. И в ходе этого творения каждый отдельный Бог, творивший в своем индивидуальном, чудесном стиле, дал своему семени различные оттенки, цвета, соблазнительные качества, чтобы оно никогда больше не было уничтожено.

Теперь растительность бурно цвела. Как только животное съедало растение и переваривало его, семя выходило с его навозом и прорастало вновь, поскольку благодаря водному слою — утробе, что называется, — окружавшему вашу прекрасную планету, во всем вашем мире поддерживалась одинаковая благоприятная температура, мастера.

И Солнце, чудесная мать, подарила этому миру свет, который окружил его полностью, и Земля не знала тьмы. Это было пространство света, поскольку свет переносился по водной глади и распространялся по всему миру. И все же семя, выходя, оказывалось в навозе. В нем была подходящая температура и количество света, чтобы семя могло быстро себя воспроизвести. Таким образом, мысль стремительно прорастала повсюду. И все Боги в своей работе, создавая плантум, проверяли и видоизменяли флору, ее удивительные запахи, все творение, чтобы не повредить создания друг друга, а сделать каждое из них индивидуальным и уникальным, чтобы воспоминание о них жило вечно.

Эволюция животного и растительного царств

Итак, животные. Бог, сотворивший недвижимый комок плоти, наполнил его своим дыханием. Другие Боги также начали создавать свои глыбы из плоти и наполнять их своим дыханием. И вскоре животных стало больше, чем растений. Но молодые особи все равно продолжали появляться; и вот, животные почувствовали голод. И один Бог, увидев все это множество животных, задумал такого зверя, который мог бы пожирать остальных. Животные тогда не имели семени, поскольку они еще не знали семени, как растения. И вот, было создано новое животное с беспощадными клыками. И когда явилось его тело, Бог вдохнул в него жизнь и остался в нем до тех пор, пока не возникло чувство голода. И животное начало нападать на других и пожирать их, тех, кто поедал растения. И с одним мышечным спазмом в глотке то, что раньше было животным, становилось не более чем содержимым в желудке другого.

Так вот, все Боги с ужасом взирали на происходящее. Куда исчезало только что созданное животное? Все, что оставалось, — это внутреннее устройство, и ничего более. И вот, Бог, сотворивший первое животное, наблюдал за тем, как одно животное пожирало других. И вскоре, когда все были съедены огромным зверем, тот стал еще крупнее. Животное, которое сожрало всех остальных, лишилось еды. И зверь искал ее. Растения были ему не по вкусу, а потому плантум начал пышно расцветать и завладевать землей, а животное лежало едва дыща и было готово умереть.

И один Бог, наблюдавший за этим, с помощью своей мысли сотворил совершенное животное снова, и он создал несколько особей, подобных друг другу. И вскоре огромный монстр восстановил свои силы настолько, что был готов нападать на них и пожирать их. Бог, видя это естественное следствие более примитивного творчества, создал новое животное и дал ему постоянный орган, которым управляли два других, называемых железами, и они должны были стимулировать его семя. Но он не знал иного способа передать и вырастить семя, как это делали растения, кроме как через тело огромного животного.

Бог сотворил семя животного, и теперь у животного было семя, и вот, животное отложило очень крупное яйцо. Внутри яйца было нежное семя. И животное поместило яйцо в теплую почву, и там оно начало воспроизводиться. Когда яйцо треснуло, вот, это было рождением еще одной уникальной идеи, хотя и в примитивной форме сознания. Когда Бог посмотрел на свое творение, он возликовал. Но, к своему сожалению, он увидел, что существо в яйце выглядело абсолютно так же, как его родитель, и не имело никаких отличий. И вот, Бог взглянул на растения, он посмотрел на плантум, мох, природу во всем разнообразии ее цветов и запахов, и он увидел, что

его маленькое животное не имело особого облика; что животное воспроизводилось в одной и той же форме.

Огромный зверь пришел и сожрал взрослое животное и предоставил детенышей самим себе. И пока зверь продолжал нападать на других, поедать и истреблять их, Бог, сотворивший этого зверя, был более всего доволен своим изобретением. И вот, Бог, который создал первое животное, посмотрел огромному зверю в глаза и нашел его отвратительным. И тогда он сотворил для своего первого создания другое животное, которое могло бы его защитить, пока он занимался усовершенствованием монстра.

Итак, он сотворил животное, и он оглядел пасть огромного монстра, и он сделал ее длиннее. И он увидел плавник на спине этого монстра; поскольку замысел не был очень продуманным, и вот, он дал новому зверю огромное, ужасающее тело, дал ему громадные ноги, которые могли затоптать другое животное, и большой хвост для сохранения равновесия. И это создание могло пожирать других зверей, пока они заново изобретались и создавались Богами. И вот, на свет появилось самое жуткое и отвратительное на вид животное. И этот зверь был ни-что, и Бог вошел в него и наполнил его дыханием жизни, наполнил его своей душой, своим Духом и позволил ему сожрать другого зверя.

И огромное животное пришло, потому что почувствовало голод, и начало пожирать остальных. И вскоре началась битва, и Бог обнаружил, что посреди его творения разразилась война. И он стал участником битвы за выживание своего создания. И Бог вступил в борьбу с другим созданием, но вскоре его усовершенствованное животное поразило презренного зверя. И он покинул тело и решил сотворить новое животное, которое имело бы индивидуальную внешнюю форму и было бы меньше по размеру. И в это животное он поместил семя, а в то, что было крупнее, поместил семя и железу здесь, а у того две, и они стали партнерами.

Итак, два зверя в процессе спаривания начали ощущать удары друг друга, и Боги увидели, как уникальный отпечаток каждого из них вошел в яйцеклетку, покоившуюся в теле одного из зверей. И когда родился детеныш, он был великолепен. Он был другим, более крупным, у него было больше зубов, он был еще прекраснее, чем оба его родителя.

Так вот, другие Боги создавали своих животных, и, воспользовавшись этим способом, они сотворили своих зверей по единому шаблону, который должен был вечно жить в каждом из двух животных. И вот что произошло в этой точке вашего творения: каждый Бог создал для себя удивительный шаблон жизни и мог помещать его в разных существ, чтобы в них жить.

Когда в первый раз случился удар молнии, его еще долго не могли забыть, о нем в страхе и благоговейном ужасе вспоминали Боги. Но когда один Бог начал бояться, что

животные других Богов станут еще более опасными для его собственных творений, каждый из них принялся создавать все более крупных зверей, наделяя их все большим количеством клыков, делаая их еще более жуткими на вид, более быстрыми на ноги, для того чтобы защитить свои создания от животных, сотворенных другими Богами. Это была кровавая война.

www.tempelvril.org